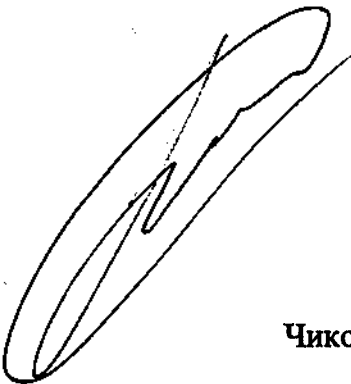

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Чиков Павел Владимирович

Военные санкции в международном праве

Специальность 12.00.10. «**Международное** право, Европейское право»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Казань - 2003

Работа выполнена в Институте социально-экономических и правовых наук
Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: доктор юридических наук,
профессор Г.И. Курдюков

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор Г.В. **Игнатенко**

кандидат юридических наук,
С.Н. Чебышев

Ведущая организация: Институт государственной службы при Президенте
Республики Татарстан

Защита диссертации состоится 30 июня 2003 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.13. на соискание ученой степени доктора наук при Казанском государственном университете им. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 326.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «29» мая 2003 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук,
доцент

А.Р. Каюмова

Актуальность темы исследования.

Запрет использования войны как орудия национальной политики в Парижском пакте 1928 года был огромным достижением цивилизации. Он констатировал факт осознания международным сообществом **опасности** агрессивной войны для человечества. После этого запрета агрессивных войн стало не меньше как до Второй мировой войны, так и после ее окончания.

Одностороннее использование военной силы после Второй мировой войны было прочно признано неправомерным и требовались переговоры либо прямое игнорирование требований международного права в каждом следующем случае. Почти всегда вооруженная агрессия сопровождалась обоснованием ее необходимости и благими намерениями. Следует отдать должное, зачастую так и было.

Несмотря на серьезные гуманитарные последствия современных войн, метод использования военной силы, тем не менее, не является сам по себе признаком агрессивной **политики**, средневековья и безнравственности. **Его** эффективность настолько **очевидна**, что отказ от его использования нерационален.

Мирные средства не должны превращаться из безусловного приоритета в единственный метод разрешения международных споров. В крайних случаях должна оставаться возможность применения принудительных мер вооруженного и невооруженного характера. Отрицание этого метода позволяет диктаторским режимам господствовать в Африке, на Ближнем Востоке и в Азии, расистскому режиму в ЮАР в течение 30 лет оставаться у власти, Ливии - в течение **11** лет отказываться выдать обвиняемых **в** международном терроризме, правительству Руанды — уничтожать сотни тысяч собственных граждан, хунте на Гаити - годами игнорировать требования международного сообщества.

В начале 90-х годов после первой далеко не провальной совместной военной операции многонациональных сил под флагом ООН против Ирака в ответ на его агрессию в Кувейте эта позиция стала преобладать. Устав ООН содержит все

необходимые условия и основания для коллективных принудительных мер, в том числе и особенно, военного характера.

После Ирака во многих случаях чувствовалась «беззубость» попыток международного сообщества разрешить тот или иной конфликт мирными средствами. Речь идет о Западной Сахаре, Эфиопии и Эритрее, Сьерра-Леоне, Сомали, Грузии, Таджикистане, Югославии, Демократической Республике Конго, Албании, Восточном Тиморе, Афганистане и снова Ираке. При этом ощущение целесообразности применить военные санкции в ответ на явные нарушения требований международного права уравнивалось неприятием одностороннего, как правило, американского доминирования в подобных операциях. Назрела острая необходимость найти выход и дать новый импульс развитию международных отношений путем международно-правового регулирования процедуры применения, субъектов и объектов военных санкций, ограничений, оснований применения, условий и сроков снятия и правового режима санкций.

Пробел правового регулирования этих международных отношений привел к накоплению огромного практического опыта применения самых различных прямых и **квази-военных** операций для урегулирования кризисов. Операции по поддержанию мира, включая т.н. «расширенные», операции «шесть с половиной», «согласие минус один» (юридически регулируемые главой VI Устава ООН, но фактически подпадающие под главу VII), поддержание мира, «навязывание мира», «превентивное миротворчество» и «превентивное развертывание», «выдавливание» и прочая терминология, этимологически имеющая скорее политологическую нежели правовую природу, не будучи нормативно оформлена и вписана в теорию международного права, существенно осложняют поиск наиболее правильного пути.

Огромное количество самых разных субъектов международного права принимают то или иное участие в миротворческих операциях, зачастую дублируя функции, выходя за пределы своих полномочий, делегируя их другим субъектам, игнорируя принятые решения, снижая эффективность и вообще нивелируя изначально прогрессивный позыв. Генеральная Ассамблея ООН, Генеральный Секретарь ООН и Совет НАТО неоднократно предпринимали попытки захвата

полномочий Совета Безопасности ООН. Сам Совет Безопасности в силу внутренних противоречий ведет непоследовательную политику от стремления полностью контролировать ход операции (Сьерра-Леоне, 2000-2001 г.) до тотального игнорирования ситуации (Косово, 1999 г.).

Видя непоследовательность и нерешительность ООН, региональные организации самостоятельно пытаются ответить на «вызовы глобальных масштабов». На этом поприще заметна активность Организации Североатлантического Договора, Организации Американских Государств, Африканского Союза, Экономического Сообщества Стран Западной Африки и Содружества Независимых Государств, что еще более обостряет необходимость кодификации международно-правовых норм, регулирующих применение военных санкций.

Появляются новые субъекты международного **права**, такие как Международный Уголовный Суд, в чью компетенцию подпадает расследование международных преступлений. Однако их роль в проблеме применения принудительных военных и невоенных мер в отношении государств-нарушителей международных обязательств не прописана и не ясна.

Исследование проводится в период, когда международное сообщество перманентно ставится перед растущими задачами и обязанностями оперативно, адекватно и эффективно реагировать на «вызовы глобальных масштабов». Ухудшающаяся гуманитарная обстановка на африканском континенте, являющаяся следствием непрекращающихся гражданских войн и непоследовательные действия международного сообщества в ответ на них; ситуации вокруг Югославии, Ирака и **Афганистана**, используемые для одностороннего применения военной силы при политической слабости существующих международных организаций; новые вызовы международной безопасности, такие как международный терроризм и распространение оружия массового поражения корреспондируют актуальность предлагаемого исследования.

Степень разработанности темы. В ходе исследования автору не удалось обнаружить комплексные работы на тему военных санкций ни в отечественной, ни в

зарубежной науке. Все относящиеся к теме исследования публикации касались лишь какого-то определенного либо смежного аспекта. В частности, отечественными авторами достаточно полно и детально разработаны темы ответственности государств, в том числе и политической. Здесь следует выделить работы **Вадапаласа В.Д.**, **Василенко В.А.**, **Колосова Ю.М.**, **Курдюкова Г.И.**, **Лазутина Л.А.**, **Левина Д.Б.**, **Лукашука И.И.**, **Манийчука Ю.В.**, **Остапенко Д.Д.**, **Тункина Г.И.**, **Ушакова Н.А.** и **Фисенко И.В.**, отмечая их вклад в советскую и в российскую науку международного права. Также тщательно в советский период освещалась и анализировалась деятельность Организации Объединенных Наций, особенно в работах **Александровой Э.С.**, **Боброва Р.Л.**, **Малинина С.А.**, **Михеева Ю.Я.**, **Морозова Г.И.** и **Федорова В.Н.** Право международной безопасности можно также отнести к изученным и теоретически проработанным такими авторами, как **В. Копал**, **А.В. Орловский**, **Решетов Ю.А.**, **Рыбаков Ю.М.**, **Скакунов Э.И.** и **Собакин В.К.**

Среди современных исследователей в смежных с военными санкциями областях нужно отметить **Бордачева Т.В.**, **Нешатаеву Т.Н.**, **Никитина А.И.**, **Хлестова О.Н.** и **Хохлышеву О.О.** Специально вопросами санкций в международном праве занимались **Жданов Ю.Н.**, **Василенко В.А.**, **Тузмухамедов Б.Р.**, **Кулсесса М.** и **Старк Д.**

Исследования зарубежных авторов отличаются от отечественных детальным анализом практики международных отношений, применением международных средств разрешения конфликтов и споров и его последствий. Существенный вклад внесли **Б. Анцилотти**, **Гуго Гроций**, **Себастьян Бохр**, **Чарльз Гринвуд**, **Иво Даалдер**, **Эрик Давид**, **Г. Кельзен**, **Манфорд Кулсесса**, **Дж. Кунц**, **Ричард Налл**, **Л. Оппенгейм**, **Дорити Старк**, **Г. Шварценбергер** и **Нико Шрийвер**.

Цель и задачи исследования. Цель данной диссертационной работы состоит в обосновании необходимости выделения в теории международного права такого комплексного понятия, как военные санкции. В соответствии с поставленной целью **задачами** диссертационного исследования являются:

- определение понятия, места в **системе**, целей, форм и видов военных санкций; их соотношение со смежными международно-правовыми понятиями;

- выявление особенностей применения военных санкций универсальными международными организациями (Лига Наций и ООН);
- изучение международно-правовых оснований для применения военных санкций;
- анализ практики и оценка потенциальных возможностей применения военных санкций региональными международными организациями.

Методология исследования. Для достижения целей исследования автор видит наиболее эффективными методы системного анализа и сравнительного права.

Во второй части исследования с помощью рассмотрения случаев из международной практики выявляется трансформация международно-правового регулирования военных санкций на протяжении XX века. Для представления наиболее полной и всесторонней картины проводится анализ случаев применения силы в рамках нескольких международных организаций различных уровней. Для анализа динамики военно-силовых способов реагирования на международные ситуации в рамках международных организаций изучается деятельность Лиги Наций и ООН, то есть используется исторический метод. Параллельно происходит сравнение механизма применения военных санкций в рамках универсальной (ООН) и региональных международных организаций (НАТО, ОАГ, ЗЕС, СНГ, ЭКОВАС) с использованием сравнительно-правового метода. Метод сравнения в совокупности с историческим дает возможность выявить тенденции развития практики применения и международно-правового регулирования военных санкций в различных реалиях международных отношений и в исторической ретроспективе.

Для более глубокого и достоверного анализа приводится описание девяти случаев, когда применялись либо могли быть применены военные санкции (Ирак 1991 г., Ирак 2002-03 гг., Ливия, Косово, Сомали, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Гаити и Руанда). Здесь применяется метод **кейс-стади** (исследование применения военных санкций в конкретных случаях). Главным преимуществом метода кейс-стади является концентрация внимания на конкретном случае применения военных санкций, что позволяет глубоко исследовать его во всех деталях. На первое место ставится глубина и детализация анализа. Метод кейс-стади, широко используемый в

западной и в последнее время в отечественной науке, доказал свою эффективность. Отсутствие либо невозможность анализа большого числа комплексных однородных явлений, коими являются случаи применения военных санкций, может быть компенсировано детальным и всесторонним изучением небольшого их числа. При этом достоверность исследования не снижается.

В исследовании достаточно широко используются различные международные документы (метод первичного анализа) и исследования других авторов (метод вторичного анализа).

Хронологические рамки исследования. Анализируемые в работе события и международно-правовые документы относятся к историческому периоду с 1919 по 2003 год. В рамках периода можно выделить несколько этапов. С 1919 по 1939 г. - период деятельности Лиги Наций, дискуссия об определении преступления агрессии, принятия Парижского пакта об отказе от войны как орудия национальной политики. С 1945 по 2003 год - период деятельности ООН. В рамках этого второго периода существенными в смысле диссертационной работы датами являются: 1948 г. - создание Организации **Американских** Государств; 1949 г. - принятие Североатлантического Договора и создание НАТО; 1950-1953 гг. - Корейская война; 1962 г. - Карибский кризис; 1974 г. - принятие Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) об определении агрессии; 1988 г. - крушение в результате теракта самолета над Шотландией и признание международного терроризма угрозой миру; 1991 г. - военные санкции против Ирака за агрессию в Кувейте; 1994 г. - геноцид в Руанде и признание геноцида угрозой миру.

Научная новизна диссертации определяется тем, что поднятая диссертантом проблема стала впервые предметом специального комплексного исследования. Автор осуществил исследования, опираясь также на значительное количество международно-правовых документов, провел сравнительный анализ уставных документов универсальных и региональных международных организаций с точки зрения обоснованности применения ими военных санкций. Новизну диссертационной работы усиливает также то обстоятельство, что автор подвергает сравнительному анализу работы отечественных, американских и европейских

авторов. Предлагается новая концепция «военных санкций», понятие, которое активно используется практиками, однако, не имеет достаточного теоретического обоснования. Одновременно производится комплексный анализ всех связанных с военными санкциями теорий и терминологии с целью унификации подходов. Впервые в отечественной науке международного права детально изучены девять случаев, угрожающих международному миру и безопасности, а также реакция на эти вызовы со стороны международных организаций.

В диссертации на основе анализа международно-правового и практического материала впервые:

- исследованы, обобщены и систематизированы подходы и мнения о понятии санкций в международном праве;
- дана дефиниция военных санкций в международном праве, определено их место в системе международного права, объем, цели, виды и формы. Понятие военных санкций отграничено от смежных, таких как контрмеры, коллективная самооборона, миротворчество, превентивная дипломатия, операции по поддержанию, обеспечению и установлению **мира**, операции «шесть с половиной» и «согласие минус один» и гуманитарная интервенция;
- в исторической ретроспективе исследованы основания применения военных санкций, такие как, агрессия, нарушение **мира**, международный терроризм, внутригосударственный конфликт, геноцид, распространение оружия массового поражения. Исследованы особенности правового регулирования санкций в Статуте Лиги Наций и Уставе ООН;
- исследована практика применения военных санкций ООН и региональными организациями, определены оптимальные условия. Предлагается комплекс практических мер по повышению эффективности военных санкций, включая расширение компетенции региональных организаций, разделение компетенции между органами ООН, введение стадийности и т.д.

Положения, выносимые на защиту:

1. Понятие «военные санкции» означает коллективную реакцию международного сообщества по резолюции Совета Безопасности ООН на определяемое им наличие

грубого нарушения международного обязательства в виде международного преступления, являющегося угрозой международному миру и безопасности, путем принудительных незапрещенных военных мер в отношении государства-правонарушителя при условии невозможности восстановления *status quo* мирными средствами.

Советом Безопасности ООН должны быть приняты *Процедуры военных санкций*, регулирующие основания и порядок применения, разделение компетенции между органами ООН и между ООН и региональными организациями по применению военных санкций, цели, виды и формы, основания и условия прекращения военных санкций, действие международно-правовых норм в период применения военных санкций и другие вопросы. *Процедуры* могут быть приняты по инициативе Совета Безопасности ООН резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН.

2. Выявлен межотраслевой характер военных санкций, выражающийся в том, что международно-правовые нормы, регулирующие основания и порядок применения военных санкций, принадлежат праву международной ответственности, праву международной безопасности, праву вооруженных конфликтов и международному уголовному праву.

Военные санкции — это международный вооруженный конфликт, который должен регулироваться правом вооруженных конфликтов. Статус **комбатантов** и **некомбатантов**, военнопленных, средства и методы ведения войны и иные положения в равной степени применяются и к военным санкциям.

В праве международно-правовой ответственности следует выделить соответствующий международно-правовой институт санкций и в его рамках - субинститут военных **санкций**, объединяющий правовые нормы, регулирующие понятие, объекты, субъекты военных санкций, основания и порядок их применения и прекращения.

3. Совет Безопасности ООН в последние годы встал на позицию расширительного толкования содержащегося в Уставе понятия "угроза миру, любое нарушение мира", дающее ему право применить военные санкции. К таковым были отнесены международный терроризм (Ливия, 1993 г.), внутригосударственный конфликт

(Сомали, 1992 г.), распространение оружия массового поражения (Ирак, 2002 г.) и геноцид (**Руанда**, 1994 г.).

4. Военные санкции - это соответствующий Уставу ООН и наиболее эффективный способ разрешения международных споров и ситуаций. При четком определении оснований и субъектов применения военных санкций, разделении компетенции между международными организациями в сфере применения военных санкций они характеризуются относительной быстротой достижения результата, **экономией** ресурсов и прозрачностью процессов реализации.

Эффективность военных санкций прямо зависит от разделения предметов ведения и полномочий между органами Организации Объединенных Наций. Отсутствие детальной регламентации полномочий в области применения военных санкций Генерального Секретаря, Генеральной Ассамблеи, международных гуманитарных организаций, введение Международного уголовного суда и организационный кризис Совета Безопасности мешают эффективности применения военных санкций.

Региональные международные организации являются легальными и наиболее эффективными субъектами применения военных санкций. Делегирование полномочий на реализацию решения Совета Безопасности ООН о применении военных санкций региональным организациям существенно повышает эффективность их применения. Эти организации обладают уникальными знаниями политических, экономических, военных, социальных особенностей региона и опытом разрешения региональных споров и ситуаций.

Научно-практическое значение работы состоит в том, что его выводы и рекомендации, основанные на анализе практики международных организаций на протяжении почти одного **века**, включая период новейшей истории, могут **реально** повысить эффективность реагирования международного сообщества на современные угрозы международного мира и безопасности. При этом предлагаемые рекомендации не противоречат принципам современного международного права и не ставят под угрозу сложившийся после Второй мировой войны миропорядок.

Выводы и предложения, данные в диссертации, могут быть использованы при разработке Протокола или Процедуры применения военных санкций в рамках ООН либо соответствующей региональной организации.

Сделанные в диссертации выводы и предложения могут быть использованы в учебном процессе при преподавании как международного публичного права, так и различных специальных курсов - «Право вооруженных конфликтов», «Право международных организаций», «Право международной безопасности», «Международное уголовное право» и «Право международно-правовой ответственности».

Апробация результатов исследования. Результаты работы легли в основу:

- выпускной квалификационной работы «Совет Безопасности ООН: влияние его характеристик как публичной организации на процесс разрешения конфликтов», успешно защищенной в мае 2001 года в Колледже государственного и коммерческого администрирования Университета Северной Дакоты (США);

Результаты исследований использовались в опубликованных научных работах.

С докладами по теме исследования автор выступил на следующих конференциях:

1. Межрегиональная студенческая конференция «Актуальные вопросы экономики и права в современной России», Нижнекамск, 1999 г. Доклад на тему «Военные санкции: практика международного права».
2. Всероссийская студенческая научная конференция «Права человека в современном мире. Правовой, политологический, социологический и философский аспекты», Казань, 1999 г. Доклад на тему «Санкции и права человека».
3. Зимняя школа международных отношений. Одиннадцатая сессия. Воронеж, 25 января - 3 февраля 2002 года. Доклад на тему «Совет Безопасности ООН: влияние его характеристик как международной организации на процесс разрешения конфликтов».

Ряд основных положений диссертационного исследования использовался также при чтении курсов международного публичного права.

Структура диссертационного исследования обусловлена целью и задачами настоящей работы и состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных международно-правовых источников и литературы. Первая глава «Понятие военных санкций и их место в системе международного права» состоит из шести параграфов, вторая «Применение военных санкций в XX веке» - из двух параграфов и шести **подпараграфов**, и третья глава «Региональные организации как субъекты применения военных санкций» состоит из пяти параграфов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и определяется степень разработанности темы диссертации, формулируется цель и основные задачи исследования, дается описание его методологической основы, характеристика научной новизны работы, а также теоретическая и практическая значимость полученных выводов. Приводятся сведения об апробации результатов исследования. Во введении формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Понятие военных санкций и их место в системе международного права» посвящена исследованию подходов к понятию санкции в праве международно-правовой ответственности, выделению понятия «военные санкции» и определение их места в системе международного права, включая соотношение с правом международной **ответственности**, правом международной безопасности, правом вооруженных конфликтов и международным уголовным правом.

Параграф первый содержит анализ подходов к понятию санкций в международном праве. Все современные определения санкций можно классифицировать следующим образом:

- * по объему понятия: определения санкции варьируются от максимально широкого до чрезвычайно узкого толкования;

- * в зависимости от субъектов, обладающих приоритетным правом применения санкций: одни авторы считают, что к санкциям относятся в основном меры,

осуществляемые **государствами**, как субъектами международного права, другие, - что приоритет в применении санкций принадлежит международным организациям;

* в зависимости от характера связи с институтом международно-правовой ответственности: одни считают международные санкции видом или формой ответственности государств, другие, - средством реализации ответственности;

* в зависимости от методологического подхода: **цивилистическое**, позитивистское и **нормативистское** определение санкции.

В международном праве термин «санкция» имеет несколько значений. Многие исследователи считают, что санкции являются одной из форм **ответственности**.¹ Другие рассматривают их как меры принуждения, обеспечивающие реализацию ответственности, т.е. находящиеся за пределами собственно **ответственности**.² Наконец, их признают **однопорядковыми** явлениями, понимая "международную ответственность как применение и реализацию санкции в случае международного преступления".³ Комиссия международного права решила сохранить термин "санкция" лишь для коллективных мер международных организаций, а для обозначения мер, которые потерпевшее государство может использовать против правонарушителя, принять понятие "**контрмера**".⁴

Анализируя Устав ООН, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, решения Международного Суда ООН, документы Комиссии международного права ООН, а также мнения авторитетных юристов-международников, автор обосновывает позитивистское определение санкций в международном праве, понимая под ними коллективную реакцию международного сообщества в лице международных организаций либо на основе международных договоров на определяемое им (сообществом) наличие нарушения международных обязательств путем принудительных мер в отношении нарушителя.

Второй параграф посвящен анализу и определению понятия «военные санкции». Детальному анализу подвергаются положения главы VII Устава ООН,

¹ См., напр.: *Решетов Ю. А.* Борьба с международными преступлениями **против** мира и безопасности. М.: Международные отношения. 1983. С. 89, 154; *Колосов Ю. М.* Ответственность государств. М., 1975 С. 32.

² См. *Василенко В. А.* Ответственность государства за международные правонарушения. Киев, 1976. С.57, 220.

³ См. *Ушаков Н. А.* Основания международной ответственности государств. М., 1983. С. 19.

⁴ См.: Док. ООН А/46/10. С. 334 исл.

регулирующие полномочия Совета Безопасности ООН в случае нарушения международного мира и безопасности. Приводятся взгляды юристов-международников на коллективные меры военного принуждения к государствам, нарушающим международный мир и безопасность.

Анализ практики Совета Безопасности ООН свидетельствует о тенденции расширения содержащихся в Уставе ООН оснований применения военных санкций, в особенности, понятия «угроза международному миру».

Категория «военные санкции» определяется как коллективная реакция международного сообщества с мандата Совета Безопасности ООН на определяемое им наличие грубого нарушения международного обязательства в виде международного преступления, являющегося угрозой международному миру и безопасности, путем принудительных незапрещенных военных мер в отношении государства-правонарушителя при условии невозможности восстановления *status quo* мирными средствами.

Дефиниция состоит из нескольких необходимых составных элементов. Во-первых, субъектом применения санкций может быть международная организация либо коллектив государств только с мандата Совета Безопасности ООН. Этим условием отсекается возможность рассматривать какие-либо односторонние действия государств.

Во-вторых, факт грубого нарушения международного обязательства в виде международного преступления, являющегося угрозой международному миру и безопасности, должен быть определен в качестве такового. Такое определение должно быть оформлено в виде резолюции Совета Безопасности ООН. В резолюции должен быть указан состав (**субъект**, объект, субъективная и объективная стороны) преступления, квалификация (указание на нарушенные договорные и/или обычные нормы), цели военных санкций, рамки их применения, театр войны, состав вооруженных сил, сроки и **отменительные** условия. Подобные требования позволяют исключить неопределенность применения военных санкций.

В-третьих, применяемые военные санкции должны в полной мере соответствовать требованиям права вооруженных конфликтов относительно средств

и методов ведения войны. Тем самым на субъекты возлагается ответственность за соблюдение процессуальных обязательств в ходе применения военных санкций.

В-четвертых, использование военных санкций допускается лишь при невозможности восстановления *status quo* мирными средствами. Это не означает, что обязательно соблюдение принципа исчерпания всех мирных средств, поскольку не исключены случаи, когда обстоятельства свидетельствуют о невозможности их применения в силу характера правонарушения либо его последствий. Однако факт невозможности восстановления *status quo* мирными средствами должен быть установлен Советом Безопасности ООН. Соблюдение этого условия усиливает превентивный, устрашающий характер военных санкций.

Можно говорить о военных санкциях в международных конфликтах и в конфликтах немеждународного **характера**, о военных санкциях в отношении агрессии, угрозы миру, международного терроризма.

В третьем параграфе определяется место военных санкций в системе международного права. Доказывается, что международно-правовые **нормы**, регулирующие применение военных санкций, относятся к различным отраслям международного права, а именно, праву международной ответственности, праву международной безопасности, праву вооруженных конфликтов и международному уголовному праву.

Несомненная карательная сущность военных санкций, проявляющаяся в разрушении промышленных, военных, объектов, связанных с незаконной военной деятельностью, в установлении военной блокады, в серьезном уроне репутации государства, позволяют говорить о военных санкциях как о реализации политической ответственности государств.

С завершением процесса криминализации преступлений агрессии и нарушения мира путем принятия Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, возникнет вопрос уголовной ответственности государств и их должностных лиц за совершенные преступления. Следовательно, военные санкции, вероятно, можно будет рассматривать с точки зрения международного уголовного права.

В то же время, естественной и классической сущностью военных санкций является использование их как элемента коллективной безопасности. В Уставе ООН подобный подход нашел дальнейшее продолжение, и ст. 42 позволила Совету Безопасности ООН решать вопрос о применении вооруженной силы в случае нарушения международного мира и безопасности.

Наконец, на военные санкции можно взглянуть как на вооруженный конфликт. В этом конфликте одной из сторон является государство, а другой, – международная организация. Универсальный характер Женевских конвенций 1949 г. позволяет требовать применения их положений и в отношении подобных конфликтов.

В четвертом параграфе категория военных санкций отграничивается от смежных понятий, таких как контрмеры, коллективная самооборона, миротворчество, превентивная дипломатия, операции по поддержанию, обеспечению и установления мира, операции по принуждению к миру, гуманитарная интервенция и т.д.

Военные санкции нужно отличать от контрмер. Основные отличия состоят в том, что контрмеры – это индивидуальные действия государства в отношении другого, они не могут быть связаны с принудительным использованием военной силы, а также иметь превентивный характер.

Более близким к военным санкциями является понятие самообороны. Общие правила самообороны отличают ее от военных санкций: вооруженное нападение должно предшествовать предпринимаемым действиям; действия должны быть соразмерны и применяться лишь до подключения к разрешению ситуации Совета Безопасности ООН, субъектами права на самооборону могут быть только государства.

Отграничение коллективных военных действий в рамках международных организаций в ответ на агрессию (вооруженное нападение по ст. 51 Устава ООН) от военных санкций проходит по следующим основаниям:

1. Основанием для коллективной самообороны является лишь вооруженное нападение (агрессия), толкуемая в рамках определения агрессии, данного 14 декабря 1974 года в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX).

Основанием же для военных санкций **могут** быть и иные угрозы международному миру и безопасности, как то нарушение мира, угроза миру, акт международного терроризма, угроза распространения оружия массового поражения, внутригосударственный конфликт и пр.

2. Действия в рамках коллективной самообороны могут предприниматься только до принятия Советом Безопасности ООН дела к своему производству. После этого, даже если СБ ООН сочтет военные меры, предпринимаемые в рамках реализации права на коллективную самооборону, эффективными и одобрит их, подобные действия автоматически перейдут в разряд военных санкций.

Пятый параграф посвящен раскрытию целей и задач военных санкций. При этом используется правовой, политический и военный подход. Правовыми целями военных санкций определены:

1. Наказание (карательная цель) **государства**, правительства или режима, нарушающего международные обязательства и общепризнанные принципы и нормы международного права. Тем более жесткой должна быть примененная форма военных **санкций**, чем грубее и более беспринципно нарушаются права и свободы человека.

2. Демонстрация решимости и сплоченности международного сообщества и эффективности международно-правовых механизмов (воспитательная цель). Показательное применение военных санкций против одного государства должно быть примером для каждого правительства в мире, практикующего либо допускающего нарушения общепризнанных принципов и норм международного права. Эта цель преследуется международными организациями, поскольку придает дополнительную международно-правовую легитимацию применения военных санкций, повышает авторитет международных организаций и, следовательно, расширяет их компетенцию и сферу влияния.

3. Установление в мире авторитета международного права и общепризнанных ценностей прав человека. Приверженность идее неотъемлемости основных прав и свобод человека требует отрицания «абсолюта» государственного суверенитета,

поскольку «нарушители» получают возможность укрываться за государственными границами.

В качестве политических целей военных санкций, в зависимости от конкретной ситуации, можно привести:

1. Смену режима и правительства, практикующего агрессивную войну, массовые нарушения прав человека либо угрожающих подобными действиями.
2. Апробирование новых методов и форм принуждения субъектов международных отношений к соблюдению общепризнанных принципов и норм.
3. Привлечение к участию в военных санкциях региональных организаций, могущих стать «агентами» ООН в соответствующем регионе.
4. Анализ последствий военных санкций с целью устранения негативных и усиления позитивных влияний данной формы принуждения на международные отношения.
5. Восстановление прав индивидов и групп населения, пострадавших вследствие актов правительства, нарушающих международно-правовые обязательства последнего. Для этого используются гуманитарная помощь, размещение беженцев, создание «зон безопасности» и т.д.
6. Укрепление гражданской власти в стране путем поддержки неэффективного либо слабо эффективного правительства, которое, тем не менее, поддерживает либеральные ценности.
7. Локализацию очага напряженности и прекращение военных действий на возможно более ранней стадии в интересах создания предпосылок для урегулирования конфликта мирными средствами.

К военным целям военных санкций можно отнести:

1. Военно-техническая поддержка оппозиционному действующему правительству сил.
2. Максимально эффективные, «точечные» авиаудары с целью уничтожения стратегически важных целей - скоплений войск, ракетные установки, радары ПВО, мосты, электростанции и пр. Причем не имеет значения относятся ли эти цели

непосредственно к неправомерной деятельности правительства, явившейся основанием для военных санкций.

3. Сухопутные операции мобильных и отлично вооруженных групп с целью обнаружения и ликвидации оставшихся после авиаударов войск и техники, а также физическая ликвидация либо изоляция членов правительства.

4. Полная оккупация территории государства, в отношении которого применяются военных санкции.

Формы и виды военных санкций приводятся в шестом параграфе. Определен достаточно широкий их перечень, включая:

- создание и охрану «зон безопасности» и «безопасных гаваней»;
- защиту посреднических, дипломатических, переговорных миссий международных и неправительственных организаций, ведущих деятельность по разрешению конфликта;
- межпозиционное размещение вооруженных сил для разделения («экранирования») друг от друга враждующих группировок на время организации и проведения переговоров;
- военное обеспечение вывода гражданского населения из зоны конфликта, военное сопровождение беженцев;
- демилитаризацию, наблюдение за выводом или демобилизации войск;
- военное сопровождение гуманитарных грузов;
- защиту от разрушения или повреждения стратегических объектов (арсеналов оружия массового поражения и обычных вооружений, дамб, крупных народно-хозяйственных объектов и т.д.);
- защиту законных гражданских властей в районе конфликта;
- угрозу полной оккупации, блокаду, демонстрацию силы;
- поддержание и восстановление законности и правопорядка (полицейские функции);
- полный контроль над всей или частью территории (оккупация), включая: партизанскую войну, маневровые военные акции, разоружение и ликвидацию незаконных вооруженных формирований;

- военное присутствие по завершении конфликта в целях обеспечения условий для проведения свободных выборов и установления системы органов государственной власти.

Во второй главе «Применение военных санкций в XX веке» осуществляется анализ практики коллективного использования военной силы в ответ на угрозы международному миру и безопасности в рамках универсальных международных организаций в период с 1919 по 2003 год. Первый параграф посвящен анализу Статута Лиги Наций и деятельности этой универсальной международной организации в ответ на угрозы международному миру и безопасности. Содержится комментарий правовых оснований коллективного применения военной силы в ответ на акты агрессии, в том числе ст. 16 Статута Лиги Наций, предполагавшей, что в случае агрессии «Совет Лиги обязан предложить различным заинтересованным правительствам тот численный состав военной, морской или воздушной силы, посредством которого члены Лиги будут по принадлежности участвовать в вооруженных силах, предназначенных для поддержания уважения к обязательствам Лиги». Анализируется дискуссия о необходимости международно-правовой фиксации определения агрессии. Практическая деятельность Лиги Наций анализируется в ее реакции на японо-китайскую, итало-абиссинскую, советско-финскую войны, интервенцию Германии в Испанию и оккупацию Чехословакии.

Во втором параграфе приводится практика Организации Объединенных Наций в области применения военных санкций. Особое внимание уделяется разграничению компетенции Генерального Секретаря ООН и Совета Безопасности ООН в этой области. Генеральный Секретарь обладает рядом чрезвычайно важных для эффективного применения военных санкций функциями:

1. Сбор, обработка, анализ и предоставление Совету Безопасности информации о международных ситуациях, угрожающих международному миру и безопасности.
2. Координация операций ООН по поддержанию мира. Взаимодействие между непосредственными командирами военных **контингентов** и начальниками военных штабов с органами ООН, в том числе с Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей.

3. Организация «сопутствующей» и смежной операциям по поддержанию мира и военным санкциям деятельности, как, например, гуманитарная помощь, созыв конференции, организация переговоров, установление контактов с региональными организациями, координация их деятельности и т.д.

4. Сбор, обработка, анализ и предоставление Совету Безопасности докладов о какой-либо международной ситуации, выполнении сторонами конфликта либо правительствами государств обязательств, возложенных на них резолюциями Совета и т.д.

5. Разработка рекомендаций и желательного плана действий международного сообщества в той или иной международной ситуации, включая использование военных наблюдателей, сил по охране ООН, а также и собственно военных санкций.

Подготовка аналитических обзоров, в частности, миротворческой деятельности Совета Безопасности и обозначение тенденций развития. Ежегодные отчеты Генерального Секретаря имеют очень большое влияние на деятельность ООН. В них, как правило, уделяется особое место **миростроительству** и санкциям.

Анализируется потенциал Совета Безопасности ООН как органа, несущего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Существует два крайних сценария процесса принятия Советом Безопасности решений по конкретной ситуации.

I. Совет Безопасности открыт для всех уровней интересов. Конкретная международная ситуация затрагивает в той или иной существенной степени интересы каждого из уровней. Решение принимается решительное, быстрое и единогласное. Достигнут инновационный, эффективный результат. Международное право продвинулось в позитивную сторону большей международной **институционализации** и организационной автономии от принципов абсолютного суверенитета и неуязвимости государств. Таким образом Совет Безопасности действовал, например, в случае с Ливией и Ираком в 1991 году.

II. Совет Безопасности закрыт для окружающей среды. Существует конфликт интересов различных субъектов различных уровней. Решение принимается долго, трудно, после многочисленных переговоров и торгов, характеризуется

компромиссом. Достигается результат, балансирующий различные интересы, слабый по определению. Ситуация выходит из-под контроля и решение принимается в рамках иного института. Принципы международного права нарушены, проигнорированы либо им создана замена. Таким образом, например, развивалась ситуация в Косово.

Особое внимание уделяется основаниям применения военных санкций. Им посвящены пункты второго параграфа, в том числе, акт агрессии, угроза миру и нарушение мира, международный терроризм, распространение оружия массового поражения, геноцид, внутригосударственный конфликт. При этом при рассмотрении каждого основания анализируется конкретный пример из практики Организации Объединенных Наций, а именно, Ирак 1991 г., Ливия, Ирак 2002-2003 гг., Руанда и Сомали.

После анализа каждого практического примера автором предлагается комплекс последовательных мероприятий международного сообщества в лице Совета Безопасности ООН, Генерального Секретаря ООН, Международного Уголовного Суда, который, в аналогичном случае приведет к более полным результатам при экономии ресурсов, политической воли и времени, приведет к меньшим потерям и издержкам и будет оставаться в рамках действующего международно-правового режима.

Третья глава «Региональные организации как субъекты применения военных санкций» посвящена анализу существующих и потенциальных правовых оснований и практических возможностей региональных международных организаций по применению военных санкций. При этом сохраняется принцип обязательности решения Совета Безопасности, а деятельность региональных организаций анализируется с точки зрения повышения эффективности военных санкций с помощью разделения труда между универсальной и региональными организациями.

В январе 1993 г. СБ ООН официально приглашает региональные организации к изучению возможных путей и средств усиления их роли в поддержании

международного мира и стабильности, а также путей и средств улучшения координации с ООН их усилий в данном **направлении**.⁵

Прагматичный подход к возможностям ООН в осуществлении миротворческих и гуманитарных миссий приводит к выводам о том что акции, связанные с возможным применением силы, благоразумнее поручать организациям, которые наиболее приспособлены к такого рода деятельности и соответственно располагают необходимыми ресурсами и навыками. Стремление придать ряду региональных организаций роли «*полисмена*» или «*шерифа*» при разрешении внутригосударственных конфликтов стало одной из основных **составляющих** в видении их роли и места в настоящее **время**.⁶

Ряд организаций, такие как ОБСЕ, НАТО, ЕС, ЗЕС, ОАЕ, ЭКОВАС, ЮАСР, АСЕАН, ОАГ, СНГ разработали (удачно или неудачно, полностью или частично) собственные концепции миротворчества в конфликтных регионах и доктрины миротворческих операций, а большинство из упомянутых организаций и осуществили их на практике, что позволило некоторым авторам говорить о становлении самостоятельного (по сравнению с опытом ООН) феномена - региональных миротворческих **операций**.⁷

В первом параграфе анализируются уставные документы и деятельность Организации Североатлантического **Договора** (НАТО). Потенциал организации как субъекта применения военных санкций иллюстрируется на примере действий **НАТО** в Косово в **1999** г.

Многие исследователи сходятся во мнении, что НАТО в современных условиях стремится адаптировать свою громоздкую структуру, предназначенную первоначально для ведения широкомасштабной войны, к новым условиям и решению задач нового типа. НАТО, в целом, располагает сейчас наиболее реальными возможностями для воплощения в жизнь военного компонента санкционированных ООН миротворческих и гуманитарных акций.

⁵ *Leurdijk Dick A.* The UN and NATO in Former Yugoslavia. - The Hague, 1994 P. 6.

⁶ *Бордачев Т.В.* "Новый интервенционизм" и современное миротворчество. Издательский центр научных и учебных программ. М., 1998. С. 121.

⁷ См: *Никитин А.И.* Миротворческие **операции**: концепции и практика / Моск. **обществ.** науч. фонд. Центр полит. и **междунар. исслед.** - М.: Издат. центр науч. и учеб. программ, 2000. С. 18.

Второй параграф посвящен анализу Западно-Европейского Союза и его возможностей в области применения военных санкций на территории стран Европейского Союза. Далее анализируется деятельность Организации Американских Государств и ее действия в случае с государственным переворотом на Гаити, Содружества Независимых Государств и применение им Коллективных Миротворческих Сил во внутргосударственном конфликте в Таджикистане. В пятом параграфе подвергается исследованию деятельность и потенциал региональных организаций Африки - Африканского Союза и Экономического Сообщества Стран Западной Африки.

Завершая третью главу, диссертант подчеркивает необходимость разделения компетенции между ООН и региональными организациями в сфере применения военных санкций, усиления роли региональных организаций с целью повышения эффективности военных санкций как способа восстановления международного мира и безопасности. Также необходимо возложение на региональные организации ответственности за применение военных санкций и их последствия.

В заключении подводятся итоги исследования, излагаются основные выводы по вопросам, составляющим предмет диссертационного исследования, имеющие как теоретическое, так и прикладное значение, показываются перспективы дальнейшей разработки поставленных задач.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1. Курдюков Г.И., Чиков П.В. Военные санкции в международном праве // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 138. Юридические науки - Казань: Изд-во **Казан.** ун-та, 2000, стр. 118-130.
2. Курдюков Г.И., Чиков П.В. Правоприменительная практика Совета Безопасности ООН // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 142. Юридические науки - Казань: Изд-во **Казан.** ун-та, 2002, стр. 171-191.
3. Чиков П.В., Хадиева Г.Н., Мезяев А.Б., Насырова А.М. Универсальные системы защиты прав человека и интересов государства / Под ред. проф. Г.И. Курдюкова. Казань. 2002. 206 с.

4. Чиков П.В. Понятие «военные санкции» в международном праве / В сб. «Тезисы докладов итоговой научной студенческой конференции». - Казань, 2000. С. **80-81**.
5. Чиков П.В. Применение военных санкций в международном праве и проблема прав человека / в сб. «Актуальные вопросы гуманитарного и профессионального знания: Сборник студенческих научных трудов». Вып. 4. Часть 1. Нижнекамск, 1999. С. 111-116.
6. Чиков П.В. Санкции и права человека / В сб. «Права человека в современном мире. Правовой, политологический, социологический и философский аспекты: Всероссийская студенческая научная конференция (тезисы докладов)». - Казань: Унипресс, 1999. С. 236-240.
7. Чиков П.В. Военные санкции: практика их применения в международном праве / в сб. «Актуальные вопросы экономики и права в современной России: сборник студенческих научных трудов». Нижнекамск, 1999. С. **108-110**.
8. Чиков П.В. Институты международного уголовного судопроизводства как органы защиты прав человека / В сб. «Международные механизмы защиты прав человека (разработки, рекомендации, **выводы**)». Казань, 1999. С. 20-26.
9. Чиков П.В. Коллективные экономические санкции как предмет международно-правового регулирования / В сб. «Государство и право на рубеже XX-XXI веков. Актуальные проблемы современности: Материалы V межвузовской научной студенческой конференции». Йошкар-Ола, 1998. С. 48-50.

П.В. Чиков